

"Янь Е, я невиновен ах, я никогда не контактировал с людьми Чжун Сина, во всем, что вы делаете, должны быть, по крайней мере, какие-то доказательства..." - встревоженно сказал мужчина.

"Заткнись!". Пощечина Сюэ Яня выбила мужчине несколько зубов. Он взял трость, которую вручили ему телохранители, и безжалостно вонзил ее в тыльную сторону руки мужчины.

Мужчина жалобно завыл, сжимая окровавленную продырявленную руку, когда он катался по земле, ярко-красная кровь брызгала на белый пол, это выглядело очень страшно. Шумный банкетный зал внезапно затих, пока не послышалось падение иглы, некоторые люди сделали несколько шагов назад и сделали вид, что не видят, другие медленно столпились вокруг, чтобы выразить поддержку.

Конечно, это были люди, которые уже завоевали доверие Сюэ Яня, их близость была очевидна с первого взгляда.

Сюэ Жуй был в группе, которая отступила дальше всех, он успокоил свою испуганную жену, одновременно вытягивая шею, чтобы проверить ситуацию Хуан И. Не из-за беспокойства за него, конечно, он просто боялся, что спровоцирует гнев Янь Е и втянет его в это дело. Заметив, что его сын пытается протиснуться в переднюю часть толпы, он яростно удержал его.

Сюэ Цзы Сюань уже не мог сосчитать, сколько раз его родители сегодня останавливали его, его раздраженное настроение, казалось, горело огнем в его груди.

Мужчина все еще катался и жалобно выл, кровь беспорядочно размазывалась по земле, издавая густой и тошнотворный запах. Но Сюэ Янь был тихим и веселым, он достал сигару, закурил ее и неторопливо сделал глоток. Затем он посмотрел на молодого человека, который медленно приближался к нему, и сказал: "Узнайте, как он вошел".

"Да". Мужчина уважительно кивнул.

Телохранители ждали, когда позовут этого человека. Они унесли кричащего мужчину, затем санитары быстро вымыли грязный пол и побрызгали освежителем воздуха, как будто кровавой сцены на самом деле никогда не было.

Этого никогда не было на самом деле? Чжоу Юньшэн посмотрел вниз на пятно крови на подоле своего платья, его виски подергивались.

"Сяо И, ты напуган?", - Сюэ Цзы Сюань наконец протиснулся сквозь толпу.

Прежде чем Чжоу Юньшэн успел ответить, Сюэ Янь усадил его к себе на колени и прижал его голову к груди, нежно расчесывая его длинные волосы. Он ненавидел озабоченный тон и выражение лица Сюэ Цзы Сюаня и чувствовал необходимость объявить всем о своем правах.

"Я был неосторожен. Я почти забыл, что И-эр страдает сердечным заболеванием, она не может видеть такую сцену". Он слегка наклонил голову, чтобы поцеловать мальчика в волосы, успокаивая его беспрецедентно нежным голосом: "И-эр, не бойся, дядя здесь".

Чжоу Юньшэн прижался к груди мужчины, он поднял руку, чтобы прикрыть ленивый зевок.

Сюэ Янь все эти годы вел себя как монах-аскет. Всякий раз, когда к нему присылали красивых женщин, он всегда возвращал их нетронутыми, поэтому многие члены клана решили, что его нижняя часть тела пострадала в автомобильной аварии, и он не мог действовать в соответствии

с какими-либо сексуальными импульсами. Но всего мгновение назад промежность Сюэ Яня была четко обозначена, только слепой человек не смог бы этого увидеть.

Его хорошее настроение было прервано, неудивительно, что он был так раздражен. Несколько самых близких ему людей переглянулись, все понимая, что он, вероятно, влюбился в эту дочь Сюэ.

"Называешь себя дядей, пока у тебя стояк, неужели тебе не стыдно?", - подумал Сюэ Цзы Сюань.

"Янь Е, у моей сестры с детства было слабое здоровье, я хочу пораньше вернуть ее домой", - Сюэ Цзы Сюань попытался сдержать свой порыв оттащить мальчика подальше. Он мог игнорировать кого угодно, кого хотел, кроме Сюэ Яня.

"Янь Е, смотри, Сяо И запятнана кровью, она действительно...", - Сюэ Жуй собрался с духом и подошел. Он тоже не хотел обидеть этого человека, но было бы плохо, если бы другой мужчина продолжал обнимать Хуан И и узнал его истинный пол.

"Я лично отправлю ее обратно", - Сюэ Янь жестом приказал своим телохранителям вывезти его, затем повернулся к гостям: "Вы можете делать все, что хотите, уходить или продолжать вечеринку, пусть Сюэ Лао Си поможет вам с любыми приготовлениями".

Все улыбнулись и кивнули, изобразив на лице неопределенное выражение "мы понимаем".

Сюэ Жуй был одновременно взволнован и встревожен, он последовал за ним, ожидая, когда он уедет на своей машине, прежде чем отправиться за своей собственной машиной на стоянку.

"Ты действительно только что испугался?", - Сюэ Янь достал носовой платок, вытер каплю крови, запятнавшую щеку мальчика, после чего он не смог удержаться и поцеловал его сонные, затуманенные глаза.

"Я был в ужасе, быстро поцелуй меня, чтобы я почувствовал себя лучше", - Чжоу Юньшэн придвинулся ближе, указывая на свои сморщенные губы.

Сюэ Янь не мог удержаться от смеха, он раздвинул ноги, чтобы мальчик мог оседлать его талию, и тихо сказал: "Ты так уверен, что мне нравятся мужчины?".

"Нравилась ли тебе раньше мужчины или женщины, это не имеет значения, отныне тебе буду нравиться только я", - Чжоу Юньшэн нетерпеливо накрыл губы мужчины, используя язык, чтобы ощутить во рту запах дыма, немного терпкий, немного соленый, но в основном неопишимо сладкий.

Сюэ Янь тут же вытянул язык ему навстречу, внутренне удовлетворенно вздохнув.

Эти двое целовались до тех пор, пока им не захотелось отстраниться. Серебряная струйка, капающая между сомкнутыми губами и зубами, неохотно отделилась только после онемения языков и опухших красных губ. Сюэ Янь приподнял платье мальчика и стянул с него трусы, чередуя нежные и грубые поглаживания, его глаза были закрыты, чтобы внимательно прислушиваться к тяжелому дыханию мальчика и приглушенным стонам.

После быстрой езды в машине, Чжоу Юньшэн прибыл в дом Сюэ с несколько неустойчивыми ногами. Он понятия не имел, куда забросил свои высокие каблуки, и когда его босые ноги ступили на камень, он не смог удержаться от крика, а затем запрыгал взад и вперед, как

пружина.

Сюэ Янь улыбнулся и некоторое время наблюдал за ним, затем усадил его в инвалидное кресло и крепко обнял. До этого он никогда не знал, что, просто взглянув на человека, сердце почувствует столько счастья. Если его предыдущие страдания были в обмен на встречу с этим мальчиком позже, то он рад, что страдал.

Увидев, как глава лично отправляет Хуан И обратно, дворецкий был шокирован, а затем набрался смелости пригласить главу на ужин.

Но Сюэ Янь отказался, велел мальчику быстро принять ванну и лечь спать, а затем сразу же ушел, посмотрев, как он, пошатываясь, поднимается наверх. Когда Сюэ Жуй вернулся домой, его уже давно не было.

"Сэр, Янь Е сказал, чтобы Сюэ Цзинь И в будущем часто навещала его". Дворецкий правдиво доложил своему начальнику.

"Так и поступим", - кивнул Сюэ Жуй, его глаза улыбались.

"Не делай этого", - Суэ Ли Дани сурово возразила. - "А что, если он узнает пол мальчика?".

"Янь Е ранен, он не может заниматься сексом, пока Хуан И осторожен, ничего не случится", - Сюэ Жуй прошептал на ухо своей жене. Сюэ Ли Дани на мгновение задумалась, затем неохотно кивнула. Они стояли в задней части толпы, поэтому не видели очевидного возбуждения Янь Е, они все еще твердо верили в слухи.

Сюэ Цзы Сюань был не в настроении ни с кем общаться, он медленно поднялся по лестнице и долго стоял в коридоре второго этажа, наконец постучав в дверь мальчика.

"Что случилось?", - Чжоу Юньшэн только что принял ванну, поэтому вокруг его талии было обернуто только полотенце, с его длинных волос капала вода. Его кожа была привлекательного розового оттенка из-за жары, слабый запах его геля для душа наполнял комнату.

Сюэ Цзы Сюань замер и тупо уставился на него, его разум опустел.

"Если ничего, то я пойду спать", - настаивал Чжоу Юньшэн.

"Ты забыл, что я тебе сказал? Держись подальше от Сюэ Яня, он сумасшедший".

"Если бы я не осталась с ним, он бы все усложнил для тебя. Я предположил, что ты не хотел играть для них на пианино. Пока ты этого не хочешь, я никому не позволю тебя принуждать", - Чжоу Юньшэн, казалось, искренне улыбался, но на самом деле его сердце было раздражено.

Сюэ Цзы Сюань не обладал эмпатией (осознанное сопереживание текущему эмоциональному состоянию другого человека без потери ощущения происхождения этого переживания), он был неспособен интересоваться чувствами других людей. Если бы кто-то отказался от всего ради него, он бы даже слегка не был взволнован. Но теперь его всегда холодное сердце медленно начинало смягчаться, как теплая вода, очищающая его снова и снова, смывающая пыль.

Он открыл рот, но не нашелся, что сказать. Затем он вдруг потянулся, чтобы притянуть мальчика ближе, нежно поцеловал его в лоб, повернулся и поспешил прочь.

Чжоу Юньшэн закрыл дверь, затем несколько раз вытер лоб носовым платком, убедившись, что

мягкое ощущение полностью исчезло, прежде чем остановиться. В соседней комнате, когда Сюэ Цзин И услышала, как ее брат поднимается по лестнице, она тихо открыла дверь, но не ожидала увидеть, как он целует мальчика.

Поцелуй в кончики пальцев - это обожание, поцелуй в лоб - это любовь. Эти слова Сюэ Цзин И случайно прочитала в Интернете. Мой брат обожает Хуан И? Думая о том, как он всегда смотрел на него глубокими темными глазами, возможно, обожание можно было бы использовать для описания его чувств. Но любовь, она также могла легко объяснить, почему он обращался с ним так нежно и заботливо.

Она думала, что Хуан И был всего лишь ее тенью, вместилищем сердца, которое скоро умрет, но теперь ситуация полностью вышла из-под ее контроля. Если бы чувства ее брата к Хуан И продолжали углубляться, то он не смог бы причинить ему боль.

Эта мысль заставила ее почувствовать себя еще ближе к смерти. Смерть не была страшной, страшно было быть брошенным любимым человеком.

Сюэ Цзин И закрыла дверь и соскользнула на землю, терпя боль в сердце. Она никого не звала на помощь, она просто бросила себя, чувствуя, что, возможно, было бы облегчением умереть вот так тихо. Но на следующий день она действительно проснулась, даже без лекарств или инъекции стимулятора сердца, она действительно проснулась.

Она пошатнулась и встала лицом к зеркалу, девушка с серым лицом тихо рассмеялась над ней. Это было чудо, и это было доказательством того, что Бог хотел, чтобы она жила, так почему же она должна сдаваться?

"Ни за что!". Произнеся эти два слова беззвучно, она оделась и быстро пошла в столовую.

Сюэ Жуй и остальные уже ушли, только Чжоу Юньшэн сидел за столом со своим ноутбуком, дворецкий на кухне пек хлеб.

Сюэ Цзин И подогрела чайник с горячей водой и улыбнулся: "Хочешь чаю с молоком? Я налью его тебе".

"Конечно, спасибо", - Чжоу Юньшэн ответил, не поднимая головы.

Свежекипяченая вода была очень горячей, медсестра Сяо Дэн хотела помочь, но ей отказали. Сюэ Цзин И взяла две чашки и быстро направилась к столу. Когда она подошла к Чжоу Юньшэну, ее руки задрожали, и две чашки чая с молоком упали и пролились. Промокший ноутбук дважды громко пискнул, затем экран потемнел, и от корпуса начал исходить резкий запах гари.

К счастью, Чжоу Юньшэн вовремя увернулся, иначе он потерял бы слой кожи с того места, где его руки лежали на клавиатуре.

Сюэ Цзин И взвизгнула и отпрыгнула назад, проливая слезы в знак извинения. Медсестра и дворецкий быстро подошли, чтобы успокоить ее, не обращая никакого внимания на настоящую жертву.

"Все в порядке, тебе нехорошо, пусть с этого момента другие разбираются с этими вещами", - Чжоу Юньшэн указал на пятна от чая на своей рубашке и сказал: "Я пойду переоденусь".

Вернувшись в свою комнату, он снял рубашку и сел на край кровати, приложив ладонь ко лбу и

хихикая. О Сюэ Цзин И, что ты хотела сделать? Уничтожить мои руки? Потому что эти руки могут воспроизводить музыку, которая завораживает Сюэ Цзы Сюаня?

Вот почему он никогда не поверит, что существует такая вещь, как чистая белая душа. Даже хорошие и честные люди также будут испытывать эгоистичное желание. Управлялся ли человек своими эгоистичными желаниями, зависело от соблазнов или угроз со стороны внешнего мира.

Сюэ Цзин И столкнулась не только с угрозой смерти, но и с болью от потери любимого. Если бы она смогла сохранить свое чистое сердце во всем этом, Чжоу Юньшэн был бы сбит с толку.

Ее очернение всегда соответствовало его ожиданиям, с того момента, как она увидела отчет и промолчала, она пошла по пути, откуда нет возврата. Она ясно понимала, что между ней и Хуан И была только одна жизнь.

И она, наконец, решила выбрать себя.

Теперь, когда две самые важные фигуры вышли на игровое поле, игра могла начаться.

<http://bllate.org/book/14189/1250516>